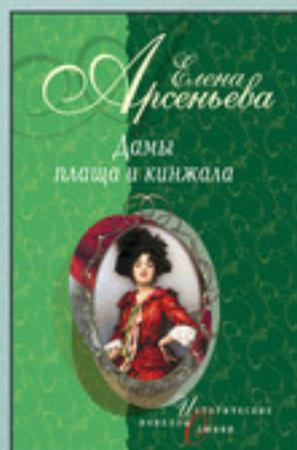

Елена Арсеньева

Лисички-сестрички (Лиля Брик и Эльза Триоле)

Часть сборника
Дамы плаща и кинжала (сборник)

Дамы плаща и кинжала

Елена Арсеньева

**Лисички-сестрички (Лиля
Брик и Эльза Триоле)**

«Автор»

2004

Арсеньева Е. А.

Лисички-сестрички (Лиля Брик и Эльза Триоле) /

Е. А. Арсеньева — «Автор», 2004 — (Дамы плаща и кинжала)

«Жили-были на свете две лисички-сестрички. Вообще-то рыжей, словно лисичка, была только одна из них – старшая. У младшей были красивые белокурые волосы. Однако люди почему-то, глядя на них двоих, видели только старшую и говорили, что у сестричек Каган у обеих рыжие волосы. Элла – младшая – не обижалась. Она обожала сестру, которая была старше ее на пять лет. Лиля всегда была главная – самая главная в ее жизни. Лиля была всемогущей...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Елена Арсеньева

Лисички-сестрички

Лиля Брик и Эльза Триоле

Мир догадок и тайн... Мир коварства и обмана, в котором как рыбы в воде чувствовали себя не только мужчины, но и женщины. Выведать государственную тайну, оказать влияние на политику целой страны или поведение некоего выдающегося человека, организовать убийство императора или полководца – они справлялись с этими заданиями с той же лихостью, что и их коллеги сильного пола.

Их сила была в их слабости.

Виртуозные притворщицы, они порой и сами не могли отличить свою ложь от своей правды. Именно поэтому в эти игры охотно вступали актрисы: каждая из них мечтала об амплу главной героини интриги! Бывало, впрочем, что и добропорядочные мужние жены, вдруг ощутив в крови неистовый вирус авантюризма, вступали на тот же путь.

Каждая из них вела свою роль под маской невидимки. Великую роль – или эпизодическую, ведущую – или одну из многих. Кто-то из них вызывает восхищение, кто-то – отвращение.

Странные цели вели их, побуждали рисковать покоем, честью, жизнью – своими и чужими. Странные цели, а порою и непостижимые – тем более теперь, спустя столько лет и даже веков. Хотя... ведь было же когда-то сказано, что цель оправдывает средства. Для них это было именно так.

Познакомившись с нашими российскими дамами плаща и кинжала, можно в том не сомневаться.

* * *

Жили-были на свете две лисички-сестрички. Вообще-то рыжей, словно лисичка, была только одна из них – старшая. У младшей были красивые белокурые волосы. Однако люди почему-то, глядя на них двоих, видели только старшую и говорили, что у сестричек Каган у обеих рыжие волосы. Элла – младшая – не обижалась. Она обожала сестру, которая была старше ее на пять лет¹. Лиля всегда была главная – самая главная в ее жизни. Лиля была всемогущей...

Как-то раз мама повела девочек в театр. Надо сказать, что они были из зажиточной и культурной еврейской семьи. Отец, Гурий (он предпочитал называть себя Юрий, а впрочем, бог его знает, как он себя предпочитал называть, это его старшая дочка обожала свои инициалы ЛЮБ или просто ЛЮ, так что, очень может быть, она папу просто перекрестила из Гурия в Юрия, поскольку, согласитесь, ЛГБ или ЛГ – это уже совершенное не то!) – отец, стало быть, Гурий Каган, был присяжным поверенным, работал юрисконсультom в австрийском посольстве, а заодно мало-мало помогал соотечественникам, которые желали бы жить в Москве, а не в черте оседлости. Что он, что мама девочек, очаровательная Елена Юльевна, были людьми культурными и начитанными, недаром они называли старшую дочь (которая навсегда первенствовала в их, и не только в их сердцах!) Лили – в честь Лили Шенеман, музы и возлюбленной

¹ Лиля родилась в 1891 году, Элла – в 1896-м.

самого Гёте. Потом уже имя несколько опростилось – девочку стали звать Лиля, но ей, вообще говоря, так даже больше нравилось. Лили – это как бы во множественном числе. А Лиля – она одна. Единственная!

Так вот – семья была и впрямь культурная. Елена Юльевна окончила в свое время Московскую консерваторию по классу рояля. Девочки тоже музицировали, получили хорошее образование, говорили по-французски и по-немецки. И очаровательная мама рано научила их быть очаровательными.

Как-то раз мама с дочками шла по Тверскому бульвару. Вдруг какой-то господин в роскошной шубе остановил своего извозчика и восторженно воскликнул:

– Боже, какие прелестные создания! Я бы хотел видеть вас вместе с ними на моем спектакле. Приходите завтра к Большому театру и скажите, что вас пригласил Шаляпин.

И мама с дочками воспользовались приглашением – для них были оставлены места в ложе.

Может быть, это было. Может быть, нет... Шаляпин в своих мемуарах о сей прелестной истории умалчивает. О ней известно только со слов Елены Юльевны. А кто знает, возможно, именно от нее унаследовали сестрички Лиля и Элла ту страсть к сочинительству, которая донимала их всю жизнь.

Лиля сочиняла свою судьбу. Элла сочиняла романы. И еще неизвестно, кто был сочинительницей покруче!

А впрочем, вернемся в тот день, когда малышки с мамой пошли в театр (на сей раз не в Большой, не в гости к Шаляпину, а в драматический). Самое потрясающее впечатление произвела на сестер некая волшебница, которая взмахивала палочкой, говорила:

– Кракс! – и превращала детей в елку или в разных зверушек.

Лиля просто заболела этим волшебством! Отныне Элле не было от сестры никакого покоя.

– Элла, принеси мне яблоко из столовой, – заявила Лиля.

– Поди и сама принеси, – резонно отвечала Элла.

– Что?!

Лиля хватала, что под руки попадалось, ну хоть отвалившуюся деревянную завитушку от буфета, поднимала ее, приоткрывала рот... и Элла понимала, что сейчас Лиля скажет: «Кракс!», а ее младшая сестра превратится, например, в котенка. И она мчалась за яблоком.

– Элла, сделай то или то!

– Не хочу!

– Не хочешь?

Лиля поднимала завитушку или что там еще...

Наконец мама заметила, что младшая дочка рабски боится старшей, и Лиле здорово влетело. Но можно сказать, что уже тогда она вошла во вкус этого замечательного занятия: поводить людьми. Правда, спустя некоторое время она уже взмахивала не деревянной завитушкой. Она обзавелась другими волшебными палочками, одной из которых стала ее ослепительно расцветшая женственность.

Через несколько лет одна особа по имени Галина Катанян впервые увидела ту, которая отбила у нее мужа. Звали разлучницу Лиля Брик, и Галина вдоволь наслушалась о ее неземной красоте и обворожительности. Ну и ждала увидеть, конечно, Афродиту какую-нибудь. И вдруг...

«Боже мой! – с изумлением воскликнула покинутая супруга (так она рассказывала, вспоминая свое первое впечатление). – Да ведь она некрасива. Слишком большая для маленькой фигуры голова, сутулая спина и этот ужасный тик. – Но трезвое восприятие длилось всего лишь несколько секунд. – Потом... Она улыбнулась мне. Все лицо как бы вспыхнуло этой улыбкой,

осветилось изнутри. Я увидела прелестный рот с крупными, миндалевидными зубами, сияющие, теплые, ореховые глаза. Маленькие ножки, изящной формы руки».

То же сказочное превращение злобной ведьмы в красавицу. «Закрой глаза и открой глаза»...

Галина Катанян стала верной подругой и преданной рабыней Лили Юрьевны до конца жизни. В такого же раба они вместе превратили Василия Катаняна-младшего, сына Галины. Он написал восхищенную книгу о жизни Лили Брик – такие книги пишутся или от большой любви, или по серьезному заказу. Но невозможно не признать правды – ее любили мужчины. Любили безумно, отчаянно, верно и преданно. Она... она не любила никого, хотя и уверяла многих, что любит. Даже Осип Брик – мужчина ее жизни, как она называла мужа, – был, конечно, не возлюбленным, а именно руководителем ее жизни.

Конечно, Лиля была гениальной *женщиной*. Прекрасно понимая, что сама по себе она ничего не стоит – ну очаровашка, ну и что? – она видела и сильные, и слабые стороны свои. Она умела властвовать над мужчинами, но над кем властвовать конкретно? Над какими именно мужчинами? Как делать это так, чтобы они становились ее рабами и несли ей в клювике плоды своих трудов, чтобы ползали перед ней на коленях, не боясь протереть штучные брюки?

В своих воспоминаниях она потом опишет встречу с какой-то Любовью Викторовной: «Я ее спросила: «Любовь Викторовна, говорят, вы с мужчинами живете за деньги?» – «А что, Лиля Юрьевна, разве даром лучше?» Этот урок она запомнила на всю оставшуюся жизнь. За деньги – но опять же с кем?

Лилю должен был кто-то научить умению выбирать добычу. Осип (Ося) и стал таким учителем. Он отлично понимал, кем и за что надо владеть и как манипулировать. Однако сам по себе мелкий юрист и франтик Ося Брик и бездомную собаку не привлек бы к себе дольше, чем на то время, которое понадобилось ей, чтобы вылакать предложенную им чашку супа. Невкусного, пресного, постного, который можно проглотить лишь с великой голодухи... Но у него была Лиля – вот уж воистину, выражаясь языком современным, *spicy girl*², соль и перчик враз, а также кокаин, к которому привыкали, к которому тянулись, на который накрепко подсаживались, отсутствие которого частенько становилось смертельным. Многих мужчин умудрилась эта парочка повергнуть к Лилиным ногам (а у нее и впрямь были достойные этого, прелестные ноги, которые она всегда обтягивала самыми что ни на есть дорогими шелковыми чулочками, иногда даже красными, и тщательно, даже кокетливо обувала их, уверенная, что главное в женщине – это взгляд, хорошее белье и дорогие туфли). Но, конечно, ее главной добычей был и остается великий поэт XX века Владимир Маяковский.

Самое смешное, что сначала заарканила его вовсе не кареглазая, яркая Лиля, а ее беленькая голубоглазая сестра – вечная вторая скрипка в этом семейном оркестрике.

Эльза (вообще говоря, ее звали Элла, Эльзой она стала лишь во Франции, где провела большую часть жизни, но как Лили сделалась Лилей, так Элла пусть уж будет Эльзой) всегда любила поэзию. И не случайно, повзрослев, с восторгом посещала поэтические вечера декадентов, символистов и, наконец, футуристов. На одной из молодежных вечеринок она познакомилась с Владимиром Маяковским.

«В гостиной, где стояли рояль и пальма, было много молодых людей. Все шумели, говорили. Кто-то необычайно большой в черной бархатной блузе размашисто ходил взад и вперед, смотрел мимо всех невидящими глазами и что-то бормотал про себя. Потом внезапно загромыхал громким голосом. И в этот первый раз на меня произвели впечатление не стихи, не человек, который их читал, а все это, вместе взятое, как явление природы, как гроза...» – так опишет Эльза ту первую встречу.

² Пряная девочка (*англ.*).

Огромная атлетическая фигура, несусветная одежда, бритая голова, рокошущий голос. И стихи, первые же строки которых выдавали: вот настоящий поэт.

Вы думаете, это бредит малярия?
Это было.
Было в Одессе...

Узнаете начало поэмы «Облако в штанах»? Она написана под впечатлением любви Маяковского к Марии Денисовой, которая разбила его сердце, с которой он никогда не знал, как себя вести:

Хотите – буду от мяса бешеный?
И как небо, меняя тона,
Хотите – буду безукоризненно нежный:
Не мужчина, а облако в штанах!

Все в нем вызывало изумление Эльзы, привыкшей в публике рафинированной – вроде Лилиного Оси. Это изумление постепенно переросло в восхищение и влюбленность. И она привела еще никому не известного поэта в дом. В семье Каган он вызывал лишь раздражение, принимали его здесь довольно холодно: как поясняла Лиля, «папа боялся футуристов».

«Его гениальность была для меня очевидна», – напишет Эльза в своих воспоминаниях. Ну что ж, она была очень чутка к проявлениям подлинного таланта! Умела угадывать поистине одаренных, неординарных мужчин. Владимир Маяковский, Василий Каменский, Роман Якобсон, Виктор Шкловский, Луи Арагон – она любила их, они любили ее, а главное – они восхищали ее, поэтому она их и любила.

Но вернемся к ее слегка забрезжившему роману с Маяковским. Пытаясь найти для него защитника в собственной семье, Эльза познакомила Владимира с сестрой и ее мужем. И вот тут-то чутье ее подвело. Просто клинически подвело! Потому что она мгновенно потеряла своего возлюбленного. А он потерял голову, сердце, себя, лишь только поглядел в темно-карие томные глаза Лили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.